Среди них племя Туоба является самым сильным, насчитывающим более 10 000 всадников. По данным разведки, прошлой зимой племя Туоба и племя Тайнин столкнулись и нанесли друг другу урон.

Прежде чем Лин Сюань успел сказать слово, Мэн Цзяо наперёд сказал:

— Генерал, племя Туоба поручите мне.

— Чем докажешь?

Тянь Ху не был убеждён:

— В прошлый раз, когда я уничтожил племя Хелань, ты был главным генералом, поэтому на этот раз моя очередь.

— Перестаньте спорить.

Чжан Вэй сказал:

— Я думаю, мне следует поручить племя Туоба.

Сюэ Тоуто и Цзя Сюн не стали спорить. Оба они присоединились позже. Лин Сюань ценил их, но время, проведённое под его началом, всё же было довольно коротким.

Кроме того, оба они были командирами пехотинцев.

Кажется, в таком дальнем походе всё же придётся пойти конницей.

Гао пристально смотрел на карту и через какое-то время обнаружил странное место.

Все племена, о которых говорил Лин Сюань, располагались между уездом Янь и рекой Мисанг.

Если эти племена удастся успешно уничтожить, территория уезда Янь плавно расширится на восток не менее чем на пятьсот ли.

Как только он подумал об этой возможности, Цзя Сюн не сдержался и посмотрел на Лин Сюаня горящими глазами:

— Генерал, прошу о незначительной должности.

— Старина Цзя, ты же командир пехотинцев, какая уж там охота.

Тянь Ху выпучил глаза:

— Неужто в раже ты сядешь на коня и слезешь на полпути, чтобы ринуться в бой?

Несколько человек были в хороших отношениях, а потому могли себе позволить подобные шутки. Цзя Сюн не обиделся и сказал с улыбкой:

— Исключать этого нельзя.

Пехотинцы уезда Янь не были неспособны ездить верхом и стрелять из лука, но по сравнению с конницей они были не так хорошо обучены.

Большую часть времени они тренировали построения с мечами, копьями и щитами.

— Цзя Сюн, но что ты видишь?

Улыбнулся Лин Сюань.

— Хм.

Цзя Сюн кивнул:

— Если низший не ошибается, вы, генерал, хотите захватить территорию от рогоза до середины реки Мисанг.

В это время с рекой Мисанг в качестве преграды север будет отвергать три части Дуояна.

— Верно.

Лин Сюань кивнул:

— Река Мисанг бурная, более ста чжанов в ширину. Лишь в одном месте разбросаны камни и местность открытая, что позволит боевым коням пересечь реку.

Если построить город на беспорядочных камнях и разместить там тысячи пехотинцев, то можно будет блокировать три части Дуояна.

Тогда плодородная почва степи будет в наших руках, и мы сможем наступать и обороняться.

— Племя Туоба полагается на природную опасность реки Мисанг, чтобы находиться в руках племени Тайнин и отступать.

Услышав это, генералы стали дышать чаще. Тот, кто сможет занять должность главного генерала на этот раз, получит первую заслугу.

Взгляд Лин Сюаня скользнул по нескольким людям, и он понял их мысли. Сдержанно сказал:

— Это боевое развёртывание этого года, никуда не спешим.

Самое сильное племя Туоба оставим напоследок. Сначала выдвинемся на Амана, Те Сюня, Му Чжи — три средних племени.

Сделав паузу, он продолжил:

— Между прочим, выместим все остальные мелкие племена к западу от реки Мисанг.

— Генерал, когда начнём боевые действия?

Спросил Мэн Цзяо.

— До снега.

Сказал Лин Сюань:

— Люди степи, должно быть, догадались, что мы собираемся использовать свои войска против них в этом году, но они, должно быть, подумали, что я дождусь, пока растает снег, прежде чем начать.

Но я хочу застать их врасплох до того, как растает снег.

— В этой битве не используются правительственные солдаты. Вся борьба будет вестись армией Сюаньцзя.

Он громким хлопком бросил пол.

— Генерал, назначьте генерала.

Мэн Цзяо потирал кулаки.

— Хорошо.

Лин Сюань слегка кивнул:

— Чжан Вэй.

— Паршиво.

Чжан Вэй встал, вне себя от восторга, и радостно посмотрел на всех. Но в следующий момент его радость улетучилась.

— Гарнизон в проходе Сломанного дракона.

— Уф.

Лицо Чжан Вэя сразу поникло.

— Ха-ха.

Мэн Цзяо, Сюэ Туто и несколько других насмешливо рассмеялись.

— На этот раз, отправляя войска, мы рискуем, поскольку Южный Питон может воспользоваться ситуацией, чтобы ударить с севера. А ты находишься в крепости Поломленного дракона. Это важно, — горько заметил Линь Сюань.

На сердце Чжан Вэя стало легче, но всё же он выглядел угрюмым и поникшим.

— Чжан Лун, Ху Яньле, Цзя Сюн, Сюэ Туто, вы четверо отвечаете за использование войск. Кого атаковать в первую очередь и как вести бой, я не буду говорить. Обсудите это самостоятельно.

После этих слов он присел, взял чашку с чаем и сделал несколько глотков, после чего продолжил.

— В любом случае, армия Сюаньцзя насчитывает 10 000 человек. Они все в вашем распоряжении. Я хочу только результат.

— Без проблем.

Четверо названных обрадовались.

— А я, а я?

— Мэн Цзяо поспешил спросить. — Господин, что мне делать.

— Ты остаёшься в Учжэне, командуешь семью тысячами воинов и будь наготове вмешаться в любую минуту.

Мэн Цзяо тоже хотелось плакать. Он забился в угол. Чжан Вэй, не сводя глаз друг с другом, с любопытством смотрел на них.

— Остальное сделайте сами. Если кто-то совершит ошибку, военный закон будет беспощаден.

С этими словами он медленно вышел из комнаты и вернулся к своим делам.

Линь Сюань не боялся, что они сделают ошибку: Цзя Сюнь и Сюэ Туто в стороне, Мэн Цзяо и Тянь Ху в любом случае превосходили их.

На Северном Ляне командование тысячами войск было обычным делом и не являлось проблемой для нескольких племён степи.

Они пришли в подземную камеру внизу озера, где были заперты мастера Южного Питона, схваченные Дапаньэр и Ковер Саном.

— Мой господин.

Охрана подземелья — всё старые пешки, привезённые из Северного Ляна, элита из элиты.

Подземелье очень обширное, стены непроницаемые для расплавленного железа и голубого камня, и в каждой камере содержится мастер Южного Питона.

Тут есть и мужчины, и женщины, и герои с правого пути, и старые злые дьяволы из демонических врат.

— Отпустите меня.

— Кто вы?

— Почему вы посадили меня сюда?

Кто-то плакал, кто-то молчал, кто-то сердился, но, к сожалению, их тела были скованы оковами, а их внутренние силы запечатаны. Даже кости лютни были пронзены стальными цепями, другой конец которых был замурован в железную стену.

Даже приложив всю силу, они не могли освободиться.

Эти люди были Линь Сюаню не чужими: каждый раз, когда он приходил, кого-то забирали, и некоторые могли возвращаться в камеру живыми.

Некоторые же превращались в трупы и их вытаскивали из подземелья.

Никто не знал имени этого человека или откуда он.

Но они знали, что этот человек был дьяволом и что даже если он вернётся в свою камеру живым, то будет тяжело ранен.

— Хозяин, что вы хотите практиковать сегодня?

Из глубин подземелья вышла Дапаньэр с очаровательным лицом, покачивающейся талией и

запятнанным кровью кнутом в руке.

Эти прекрасные глаза, полные стиля, к сожалению, в глазах тех мастеров Южного Питона в подземелье, Дапань была равносильна демону.

Именно эта женщина захватила их в плен.

— Опять.

Линь Сюань ущипнул её, и она фыркнула:

— Не сейчас, рабыня ещё не закончила работу. А когда настанет ночь, она обязательно хорошо послужит господину.

— Давай попрактикуемся на мечах.

Он отдёрнул ладонь. — Несколько дней назад тот рассеянный демон, который утверждал, что разрушил реку мечом, был слишком слаб.

— Хи-хи, сегодня я подберу для господина хорошего.

Дапаньэр облизнула губы, её взгляд скользнул по окружающим камерам, и эти мастера Южного Питона пришли в ужас.

— Вот она.

Белый нефрит указал на седовласого старика.

— Хозяин, этот человек владеет ножом из оленьего посоха, хорошо владеет им, является одним из двадцати лучших в Северном Питоне и его техника владения ножом может приблизиться к первой десятке.

— Кхм.

Железная дверь открылась, старик задрожал, его глаза побелели, а из его рта вырвалась странная улыбка.

Мертвые рыбьи глаза мертвеца пристально смотрели на Линь Сюаня.

Двое тюремщиков сняли с него оковы, расстегнули костяную лютню и отвели его в глубины темницы, где находился учебный полигон.

18-летний юбилей Фэйлю, обновление бренда, чтобы отблагодарить читателей! Пополните на 100 и получите 500 VIP-бонусов!

Немедленное предупреждение (период мероприятия: с 10 по 20 августа)

…

http://tl.rulate.ru/book/96607/3966979